

Глава 18

На следующее утро Линь Янь проснулся спозаранку. Когда он, уже одетый, вышел во двор, Лу Хэмин как раз умывался.

— Иди скорее умывайся, матушка на околицу ушла.

Человек, обещавший принести диких гусей, должен был прийти с самого утра. Матушка Лу, боясь опоздать, отправилась ждать его на въезде в деревню. Юноша умылся своим полотенцем, после чего Лу Хэмин протянул ему коробочку.

— Это тебе.

Линь Янь взял подарок и внимательно осмотрел его.

— Что это?

— Ароматическая мазь для лица. В городе многие такой пользуются, вот и тебе купил. Сегодня как раз опробуешь.

Он открыл коробочку и понюхал. Запах был очень тонким и приятным, но он так и не смог разобрать, чем именно пахнет. Зачерпнув немного мази, Линь Янь нанёс её на лицо — средство и впрямь оказалось очень увлажняющим.

— Оставлю дома, будем пользоваться вместе с тётушкой и А-Мянем.

— Эту коробочку оставь себе. Я им купил другую.

Юноша убрал мазь к себе в комнату, где его вещей заметно прибавилось.

Сначала здесь были только кровать да два одеяла, но за то время, что он прожил в доме, комната наполнилась его пожитками. Линь Янь любил пить воду по ночам, но в комнате её некуда было поставить. Матушка Лу нашла для него небольшой деревянный столик, на котором теперь, помимо прочего, лежали стопки его рукописей.

Когда он только появился в их доме, у него совсем не было одежды. Женщина выкроила время и перешила для него несколько повседневных нарядов. Хранить их было негде, и она выделила ему сундук. Позже хозяйка сшила ему ещё два новых комплекта одежды, которые тоже отправились туда.

Там же, на самом дне, в шкатулке для украшений, которую Линь Янь попросил у матушки Лу,

лежал серебряный браслет, купленный несколько дней назад Лу Хэмином.

Его комната располагалась во флигеле и отличалась от той, где жил Лу Хэмин. К ней примыкала маленькая кладовая, из-за чего жилое пространство казалось значительно меньше, а теперь и вовсе было заставлено вещами.

— А где гэ'эр Янь? Ещё не проснулся?

Матушка Лу вернулась с двумя крупными птицами за спиной. Сын шагнул вперёд, чтобы забрать их у неё. Она думала, что Линь Янь ещё спит.

— Он в своей комнате, убирает вещи.

— Каша на кухне ещё тёплая, поешьте пока вдвоём. Я пойду разбужу А-Мяня, сегодня ему нельзя прохладиться. — Сказав это, женщина ушла в дом, а Лу Хэмин и его спутник направились на кухню.

Они успели съесть всего пару кусков, как во двор вошёл Третий дядя-супруг, ведя за руку Лу Тинчжу.

— Только завтракаете?

Лу Хэмин встал с лепёшкой в руке.

— Третий дядя-супруг, вы уже поели?

— Поели, поели. Пришёл посмотреть, не нужна ли помощь. А где твоя матушка?

— Матушка пошла будить А-Мяня...

Не успел он договорить, как Третий дядя-супруг заметил диких гусей и удивлённо воскликнул:

— Ого, какие гуси крупные! Где это твоя матушка таких достала?

Прежде чем Лу Хэмин успел ответить, из дома вышла сама хозяйка.

— Я попросила охотника Чжана из города присмотреть для меня.

— Ты уж постаралась на славу!

— А как же! Такое событие в доме раз в жизни бывает, нужно всё сделать как следует!

Диких гусей было нелегко достать. Семьи победнее во время помолвки обходились парой кур да небольшим количеством риса и муки — просто для соблюдения обычая. Матушка Лу же приготовила не только двух уток и двух кур, но и пару гусей, а также десять цзиней риса с мукой да два цзиня хорошего вина. Таким подношением и в зажиточной семье можно было бы похвастаться.

По правде говоря, Линь Янь уже жил в их доме, так что можно было обойтись и без формальностей, просто созвав родственников и сваху в качестве свидетелей. В присутствии гостя молодые люди не смели больше мешкать, поэтому быстро доели и убрали со стола.

Матушка Лу отправила Линь Яня в его комнату, а сама осталась во дворе с сыном и Третьим дядей-супругом встречать родню. Она заранее приготовила фрукты и сладости. Хотя это была ещё не свадьба, а только помолвка, событие всё равно считалось важным. Нельзя же было заставлять гостей просто стоять во дворе. Пусть хоть сладость во рту подсластит ожидание.

Когда пришло время, во двор, вся в праздничном красном, радостно ступила сваха Ван. Она сыпала любезностями, словно из рога изобилия. Матушка Лу, сияя от счастья под градом похвал, ловко сунула ей в руку заранее приготовленный хунбао.

Сваху Ван занималась этим ремеслом с молодости, так что по одному весу могла определить содержимое конверта. Почувствовав приятную тяжесть, она расплылась в ещё более широкой улыбке. Благословения и пожелания лились рекой добрую четверть часа, ни разу не повторяясь. К тому времени, как она наконец закончила, лицо Лу Хэмина из радостного снова стало бесстрастным.

У Линь Яня не было родни, поэтому сваха Ван вывела его прямо во двор, чтобы провести обряд на глазах у всех. Затем она велела гостям отнести подношения в комнату юноши.

Деревенские жители, прослышав о радостном событии в доме Лу, поспешили собраться у ворот. Глядя на щедрые дары, многие чувствовали, как их сердца обливаются кровью от досады. Знай они раньше, непременно попытались бы сосватать своих детей в эту семью.

Что за вздор про «судьбу одинокой злой звезды»! Линь Янь прожил в их доме больше месяца и ничуть не походил на того заморыша, каким был раньше. Теперь он выглядел здоровым, румяным и было очевидно, что живётся ему хорошо.

— Ах, какой же этот гэ'эр красавец, просто небесной красоты! — громко причитала сваха. — Лицом прекрасен, станом строен, сразу видно — идеальная пара для парня из семьи Лу! Сегодня, в присутствии всей родни, вы подпишете брачное свидетельство и станете одной семьёй...

Линь Янь стоял в растерянности. Сваха Ван крепко держала его за руку. Он инстинктивно

взглянул на Лу Хэмина. Взгляд того смягчился, и по всему его виду было ясно: он искренне рад.

«Рад?»

До сегодняшнего дня Линь Янь уже успел убедить себя, что, хотя его чувства к Лу Хэмину всё ещё сложны, этот брак — лучший выбор в его нынешнем положении. К тому же, тот был достойным человеком. И пусть сердце всё ещё немного противилось, мысль о матушке Лу и А-Мяне придавала ему решимости.

«Остаться ради них двоих — тоже неплохо»

Ведь Лу Хэмин весь следующий год будет учиться в городе и возвращаться домой лишь раз в десять дней.

Лицо Линь Яня оставалось серьёзным. Он даже не заметил, как жених оказался рядом.

— О чём задумался?

— Ни о чём, просто немного непривычно.

Лу Хэмин решил, что он тоскует по родным, и не стал больше спрашивать.

Когда они закончили ставить свои подписи на обоих экземплярах брачного свидетельства и кончики кистей замерли, Линь Янь словно выпал из реальности. Весь мир исчез, остался лишь Лу Хэмин, который так же, как и он, склонился над бумагой. Они стояли так близко, что юноша мог разглядеть отдельные волоски в его чёлке, а ниже — опущенные ресницы...

Линь Янь отложил кисть, и в душе его наконец воцарился долгожданный покой. В этот миг он окончательно убедился: этот выбор был продиктован его собственным сердцем.

Весенний ветерок перебирал их волосы, сплетая пряди воедино. Голос матушки Лу, раздававшей праздничные сладости, заглушил стук сердца. Чья-то ладонь накрыла руку Линь Яня и крепко сжала её.

Лу Хэмин посмотрел на него:

— Ты не пожалеешь?

— Не пожалею.

Линь Янь никогда не жалел о выбранном пути.

Любопытные, получив угощение, разошлись. Остались только близкие родственники семьи Лу — их пригласили на обед, чтобы обсудить предстоящую через несколько дней свадьбу. Третий дядя-супруг помогал хозяйке накрывать на стол.

— В день свадьбы пусть гэ'эр Янь выходит замуж из нашего дома.

Матушка Лу последние дни как раз об этом и думала. Она рассматривала дом Третьего Лу, но всё же это было не совсем правильно. Но и выдавать Линь Яня замуж из его маленькой комнатухи тоже было нехорошо.

— Старшая невестка! Пусть гэ'эр Янь выходит замуж из моего дома! Его дед по материнской линии был моим учителем, так что это моя обязанность.

Староста, услышав их разговор, вспомнил, что и сам недавно обсуждал с женой, откуда будет выходить замуж Линь Янь. Его супруга тоже была согласна. Комната Лу Шуана всегда была прибрана, а сам он сегодня должен был вернуться. Если с ним поговорить, он наверняка не откажет.

— Ну что, старшая невестка?

Матушка Лу подумала и согласилась. Староста пользовался в деревне уважением, и если Линь Янь выйдет замуж из его дома, никто не посмеет сказать дурного слова.

— Тогда придётся побеспокоить вас, староста! — Как раз в этот момент из дома вышел Линь Янь. Матушка Лу помахала ему рукой: — Гэ'эр Янь, иди сюда.

Он собирался помочь на кухне и быстро подошёл на зов.

— Что случилось, тётушка?

— Староста только что сказал, что через несколько дней ты выйдешь замуж из его дома. Что скажешь?

Линь Янь видел этого человека в третий раз. В первый раз, когда он только попал сюда, староста твёрдо стоял на его стороне. Во второй — когда юноша вырастил ростки фасоли, и его попросили отнести немного в подарок. И вот сейчас — в третий.

— Не будет ли это слишком хлопотно для старосты?

— Что за слова! По старшинству ты можешь звать меня дядей! Так и решено. Завтра переезжай ко мне. Сегодня после обеда вернётся Гэ'эр Шуан, как раз составите друг другу компанию.

Линь Янь не смел отказаться и лишь вежливо кивнул.

Родни у семьи Лу было немало. Отца Лу Хэмина не было в живых, поэтому его опекал Третий дядя Лу. Второй дядя Лу ещё не вернулся — он работал в уездном городе и должен был приехать за день до торжества.

Во дворе накрыли два стола. Матушка Лу была главной на кухне, а Третья невестка Ли помогала ей вместе с Третьим дядей-супругом и Линь Янем. Всего приготовили восемь блюд — четыре мясных и четыре овощных, и по кувшину вина на каждый стол.

Они вчетвером за общий стол не сели, перекусив на кухне. Лишь когда гости почти наелись, хозяйка вывела Линь Яня, чтобы познакомить его с роднёй.

У деда Лу было два брата. В его ветви родилось трое сыновей. У старшего брата деда было двое сыновей и две дочери, но к настоящему времени это родство считалось уже дальним. В итоге у Лу Хэмина было четверо дядьёв, не считая Второго дяди Лу. Прибавив к ним двоюродных и троюродных братьев, Линь Янь обошёл всех, но так никого и не запомнил.

Когда примерный план свадьбы был составлен, обед подошёл к концу. Мужчины в основном выпили, и Лу Хэмин, сопровождавший их, тоже принял на грудь. С трудом проводив гостей, он, пошатываясь, направился к своей комнате.

— Гэ'эр Янь, проводи его, а я здесь приберусь.

Линь Янь кивнул и поспешил поддержать его. Судя по всему, тот выпил изрядно. Лу Хэмин казался худым, но на деле был совсем не лёгким. Линь Янь с трудом уложил его на кровать и хотел было выйти за мокрым полотенцем, чтобы обтереть ему лицо.

Но его запястье внезапно перехватили. Юноша беспомощно обернулся, собираясь объяснить:

— Я сейчас принесу тебе...

— Линь Янь, ты мне по сердцу.